

Литературная критика 1800--1820-х годов. / Составитель, примеч. и подготовка текста Л. Г. Фризмана. -- М.: "Художественная литература", 1980.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

О критике
О критике вообще

О КРИТИКЕ

(ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ)

С большим удовольствием читал я в "Вестнике Европы" статью о критике и самое рассуждение об ней¹. Оно мне показалось справедливым, и, вопреки мнению, что будто бы критика была у нас не позволительна по малому числу сочинителей, я осмеливаюсь думать, что она сделает полезными листки каждого журнала. Здравое суждение людей, оспаривающих и защищающих достоинство какого-нибудь творения, нимало не похоже на драку петухов и, напротив, есть обширное поле, гораздо привлекательнее олимпийского игрища. Осмеливаюсь так думать, позволяя присутствовать критике в республике литературы, ибо что может быть приятнее и любопытнее для всякого любителя словесности, как находить в журнале не дерзкий, без основания составленный приговор над трудом неопытного писателя, могущий заставить его бросить перо в то самое время, когда он только возьмет его в свои руки; но тот наставительный разбор, то важное искусство, которое, входя в малейшие оттенки картины, определяет истинное достоинство и живописи и живописца, которое дает читателю ясное понятие о красотах и лучше всех правил искусства образует вкус его. Критика есть единственное средство, заставляющее читателя или зрителя действовать во время чтения или зрелища.

Достоинство какого-нибудь предмета обращает на себя вдруг наше внимание и пленяет наши взоры: это есть наслаждение, свойственное всем нам; но входить в подробности сего достоинства и измерять образ его с натурою, определять причину тому наслаждению, которое для нас в первом случае, так сказать, немо и неизъяснимо -- есть дело, свойственное немногим; оно развивает, приводит в движение все способности, все действующие силы органа, и чем обширнее сие действие, тем очарование живее. Не все одарены сим быстрым, проницательным взором, не все имеют одинаковую степень нежности и чувствительности. Но суждения и определения, делаемые другими, столь же необходимы и полезны, как и самые опыты, которые мы передаем друг другу и которым всем обязаны.

Руководствуя, таким образом, умами и вкусом ваших читателей, не только простые любители словесности, но и самые писатели будут одолжены вам полезными уроками, и вы изберете самый легкий и надежный способ наставления, совсем не желая быть и даже казаться наставником.

Разберите, например, какую-нибудь совершеннейшую поэму -- труд, без сомнения, важный. Покажите основание, ход ее, все те сокровенные машины, которые производят ее действие, все то, в чем успел и в чем погрешил ее сочинитель, оденьте суждение ваше всеми приятностями слога и ума, и тогда, верьте,-- суждение сие гораздо более сделает меня знающим в искусстве писать эпопею, нежели все правила, все уроки, которые, не возбуждая в душе моей никакого действия, оставляют в ней самое легкое впечатление.

На стороне читателей ваших, то есть тех, которые станут руководствоваться вашим разбором, вашим определением, остается польза: во-первых, следовать наставлению вашему, которое, будучи само неприметно сокрыто в суждении таким образом, что не обнаруживает желаний вашего наставлять, но предлагает как будто бы одни ваши мнения, тем более приятно, что оно лишено сей скучной учительской важности; во-вторых, они, невольным образом увлеченные вашею разборчивостию, непременно приобретают тот вкус, то нежное чувство, которое заставляет пленяться живою красотою,